

Глядя на реакцию окружающих, Рей Фуруя, который уже успел выработать стойкий иммунитет к внешности Кадзумы Арааки, со значительным опозданием осознал: этот парень и впрямь чертовски красив.

Называть мужчину «прекрасным» в обычном понимании казалось странным, но Кадзума действительно обладал той редкой, завораживающей андрогинной красотой, которая напрочь стирала границы пола. Каждое его движение сочилось пленительным, почти гипнотическим очарованием.

Когда Рей впервые увидел Кадзуму рядом с Джином, тот показался ему совершенно отрешённым и бездушным. Фуруя тогда ещё подумал:

«Джин и впрямь погряз во грехе, раз за ним повсюду таскается призрак женщины»

И лишь когда этот «призрак» заговорил с Джином, Рей в лёгком замешательстве осознал: надо же, так это живой человек.

В Чёрной организации прозвище Икароса — «Безумец» — гремело повсюду. К тому же он отлично ладил с Джином и был одним из немногих, кому тот вообще позволял находиться рядом. И всё же многие тайно вздыхали по нему.

Вот только ни Икарос, ни Кадзума Арааки не отличались чуткостью и попросту не замечали чужой влюблённости. А тех, кто переступал черту и пытался сблизиться слишком рьяно, Джин убивал без лишних разговоров.

Пока жертвами не становились агенты с кодовыми именами, руководство закрывало глаза на причуды своего лучшего ликвидатора.

Вспомнив, как его друг детства Хиромицу Морофуси терял всякий покой при одном упоминании Кадзумы, Рей мысленно вздохнул:

«Да уж, настоящий похититель сердец»

Хотя... стоп. Что-то тут не так.

Кадзума Арааки действительно был невероятно привлекателен. И даже рельефные мускулы под одеждой, ничуть не уступавшие крепкому телосложению самого Рея, не умаляли его утончённой, броской красоты.

Но, возможно, в этом мире действовали какие-то странные законы: большинство людей, с которыми Рей общался с самого детства, отличались незаурядной внешностью. Даже Ватару Датэ, казавшийся на их фоне самым «обычным», в толпе мгновенно выделялся мужественной статью — разве что выглядел немного старше своих лет, но уж точно не походил на безликого

прохожего.

Кадзума, бесспорно, превосходил их всех, но Рей никогда не был поверхностным человеком, ценящим лишь красивую обёртку. К тому же тогда он выполнял смертельно опасную миссию под прикрытием. И тем не менее при виде Кадзумы он оцепенел на пару секунд, замороженный его обликом — в тот миг юноша показался ему прекраснейшим существом на земле.

Рей был абсолютно уверен, что не влюбился с первого взгляда. Но почему тогда возникло это чувство?..

Он перевёл взгляд на Кадзуму. Белокурый юноша лениво стоял в стороне. Он не предпринимал никаких усилий, но присутствующие то и дело бросали на него замороженные взгляды.

От него исходило странное, почти магнетическое притяжение: одним своим присутствием он неизбежно превращался в центр вселенной.

Рей и сам не мог объяснить эту тягу. Дело было не во внешности и не в манерах, а в чём-то гораздо более глубоком...

«Какая же морока», — мысленно вздохнул А-Эр.

Глядя на сияющую на полупрозрачной панели надпись ****[Всеобщее внимание]****, он обратился к Системе:

«Нельзя ли просто избавиться от этой карты?»

Его трудно было винить за столь холодную реакцию: за время пребывания в этом теле ему изрядно приелось раз за разом переживать однотипные ситуации. Хотя, с другой стороны, именно благодаря этой особенности он когда-то в детстве познакомился с Дзинпэем Мацудой и Кэндзи Хагиварой, которые просто не смогли пройти мимо беспомощного ребёнка.

Как бы то ни было, расследование продолжалось. Полицейские задали А-Эру несколько вопросов и, быстро убедившись, что он не имеет отношения к делу, переключились на остальных свидетелей.

Пользуясь моментом, к нему робко приблизились ребята из Детских детективов.

— Ого-о-о!.. — не удержались от восхищённого возгласа малыши, разглядев его вблизи. В упор парень казался ещё красивее.

А-Эр поначалу хотел проигнорировать их — подобные сцены уже сидели у него в печёнках, — но стоило ему заметить робко переминающуюся с ноги на ногу Аюми Ёсиду, как он замер на

мгновение, а затем мягко улыбнулся:

— Привет, ребята.

— А можно... потрогать ваши волосы? — густо покраснев, спросила Аюми, во все глаза глядя на его роскошные, шелковистые белоснежные пряди.

— Конечно, — А-Эр добродушно присел перед ней.

Девочка несмело протянула руку и восторженно ахнула от невероятной, нежной мягкости, коснувшись его волос.

Конан, несмотря на идущее расследование, краем глаза следил за А-Эром, который интуитивно казался ему смертельно опасным. Разумеется, он не пропустил мимо ушей секундное замешательство мужчины при виде девочки. Это заставило его насторожиться, заподозрив, что в Аюми кроется нечто особенное.

Словно по какому-то проклятому закону вселенной, эта девочка постоянно притягивала к себе неприятности, что лишь усиливало тревогу юного детектива.

Тем временем Рей Фуруя, который тоже краем глаза наблюдал за А-Эром, подумал с изрядной долей иронии:

«Похоже, слухи не врут: стоит ему увидеть маленькую девочку, напоминающую его покойную сестру, как в нём тут же просыпается инстинкт защитника. Кто бы мог подумать, что у столь опасного человека обнаружится типичный сестринский комплекс. Но способен ли тот, кто даже в собственной жизни не уверен, искренне любить кого-то другого?»

Это заставило Рея невольно заинтересоваться его сестрой. В своё время, собирая досье на Кадзуму Арааки, он досконально изучил все доступные архивы. Однако Харука погибла, когда ей было всего шесть лет, и сведений о ней осталось ничтожно мало. Тратить время на поиски подробностей о давно ушедшем ребёнке казалось бессмысленным. Рей знал лишь, что девочка от рождения была глухонемой, страдала от задержки развития и погибла в результате несчастного случая.

Конан уже вычислил преступника. Пока он раздумывал, стоит ли вновь усыпить Соноко Судзуки и вывести на сцену «королеву дедукции», его взгляд упал на погружённого в размышления Тору Амуро. Любопытство пересилило осторожность, и мальчик, подойдя ближе, вкрадчиво спросил:

— Братик Амуро, а ты знаком с этим красивым старшим братом?

Рей скользнул взглядом по лицу Конана. Последние дни принесли слишком много

неожиданных открытий о Кадзуме, заставив его изрядно понервничать, так что теперь ему безумно захотелось подразнить смышлёного мальчишку:

— В каком-то смысле да. Раньше мы частенько играли в одну игру.

— О... вы играли в кооперативе? — Конан сглотнул, предчувствуя неладное.

— К сожалению, нет, — Рей выдержал паузу, заметив, как напрягся собеседник. — Но и врагами мы не были. По крайней мере, не сейчас.

— Братик Амуро... А если бы вы сошлись в противостоянии, кто бы победил?

Рей загадочно усмехнулся и, посмотрев в сторону А-Эра, ровным, лишённым сомнения тоном ответил:

— Я бы погиб.

— Если он захочет, то сможет забить до смерти простыми палочками для еды каждого в этом зале, кроме меня. Со мной ему придётся повозиться, но его шансы всё равно чертовски высоки.

Конан оцепенел от ужаса и резко вскинул голову. Перед ним стоял человек, чьи способности и хладнокровие пугали его самого, но даже этот мужчина сейчас говорил с абсолютным спокойствием:

— И уж точно я бы не хотел враждовать с безумцем, который почти лишён человеческих чувств. С тем, чьи ощущения обострены до предела, кто воспринимает боль в два раза острее обычного человека, но при этом держится так, словно ничего не произошло.

Копаться в чужих секретах было для них лишь взаимной забавой. Но если действительно сойтись с ним в смертельной схватке... придётся приготовиться сжечь себя без остатка.

Разумеется, если бы Рей точно знал, что этот человек — враг, он пошёл бы до конца, не щадя собственной жизни. Но в глубине души он надеялся, что этот день никогда не настанет.

Заметив неподдельный страх в глазах мальчика, коварный взрослый расплылся в добродушной улыбке:

— Разумеется, это всего лишь метафора, не принимай близко к сердцу. Правда ведь, Конан-кун?

— Х-ха-ха... Ну да, конечно.

Какими словами в этот момент Конан мысленно осыпал Амура, оставалось только догадываться.

Тем временем А-Эр, закончив милую беседу с детьми, перевёл взгляд на Наникорэ, который уже несколько минут буквально пожирал его глазами. Мягко улыбнувшись, он спросил:

— Ты так пристально на меня смотришь. Могу я чем-то помочь?

Наникорэ промолчал, продолжая буравить его взглядом. В его серо-голубых глазах медленно разгоралось безумие.

Почувствовав, как сгущается атмосфера, Соноко Судзуки и Ран Мори, которые и привели юношу с собой, поспешно шагнули вперёд.

— Нани-кун, что с тобой? — растерянно спросила Ран.

— Наконец-то... Наконец-то... — пробормотал он, низко опустив голову. Золотистая чёлка полностью скрывала его лицо, но по дрожащему, едва слышному шёпоту было ясно, насколько он взбудоражен. — Я наконец-то нашёл тебя. Я так долго тебя искал!

— А?! — изумилась Ран.

Неужели человек, которого Наникорэ искал на протяжении стольких лет, не зная ни имени, ни пола, ни возраста, внезапно обнаружился в обычном ресторане? Они-то думали, что на эти поиски уйдут годы, а всё решилось в один миг!

А-Эр в недоумении уставился на парня. Пока полиция расследовала убийство, здесь, похоже, разворачивалась дешёвая мыльная опера о воссоединении разлучённых душ. Проблема была лишь в одном — он понятия не имел, кто перед ним.

— Ты кто вообще такой? — озадаченно спросил он.

Не успел А-Эр расспросить его подробнее, как парень с диким воплем бросился вперёд, намереваясь повиснуть у него на шее:

— Наконец-то я тебя нашёл, а-а-а-а! Из-за бага в игре у меня зависло соединение с твоим аккаунтом, я тут застрял! Спаси меня, босс! T_T

Наникорэ рванул с такой скоростью, что А-Эр чисто на рефлексх зарядил ему ногой в грудь. И хотя бить в полную силу он не стал, удара хватило бы, чтобы отшвырнуть любого взрослого мужчину. Но, к его изумлению, парень даже не поморщился. Он мёртвой хваткой вцепился в ногу А-Эра и зарыдал в голос:

— Босс, спаси меня!

Опешившая Ран бросилась на помощь, пытаясь оттащить Наникорэ:

— Нани-кун! Прекрати немедленно! Что ты творишь?!

А-Эр мысленно набросился на Систему:

«Эй! Система! Это ведь твоих рук дело?! Какого чёрта в этой убогой игре столько багов?! Почему здесь застрял другой игрок?!»

[Я обслуживаю только одного игрока, вообще-то!] — развел руками Система.

«Не смей перекладывать ответственность, ублюдок!»

«Да уж, сегодня явно не мой день. Что за дурацкий ворох случайных квестов?»

Пока А-Эр лихорадочно прикидывал, как бы незаметно смыться, за его спиной развернулась кульминация детективного шоу. Разоблачённый преступник понял, что отпираться бессмысленно, и поднял руки.

Офицеры полиции уже собирались настигнуть его, как вдруг мужчина резко обернулся к А-Эру.

— Действительно... Всё вышло прямо так, как он и предсказывал. Рано или поздно я должен был встретить тебя, ведь ты — центр этого мира. Но не думал, что это случится сегодня. Неужели это судьба?

«Что за бред? Синдром восьмиклассника? Или очередной любитель загадок?»

А-Эр недоумённо изогнул бровь. Откуда вылез ещё один безумец с туманными речами?

Он перевёл взгляд на инспектора Мэгурэ, который смотрел на него с немим укором, словно говоря: «Опять ты замешан в этой чертовщине?»

«Эй! Да я его знать не знаю! Я вообще жертва обстоятельств!»

Но стоило А-Эру на мгновение отвлечься, как преступник совершил резкий рывок и схватил Аюми.

А-Эр резко обернулся, его глаза округлились от шока.

«Как?! Он ведь стоял на приличном расстоянии от девочки! Неужели у неё в инвентаре тоже лежит какая-то проклятая пассивная карта на обязательное похищение?»

Он рванулся вперёд, намереваясь вырвать ребёнка из рук негодяя, но внезапно его обострённые чувства уловили нечто странное...

Это тело физически не могло видеть сверхъестественные сущности, однако на таком близком расстоянии обострённое восприятие безошибочно распознало резкое искажение пространства.

И пускай этот игровой аккаунт ещё не сталкивался со сверхъестественным, его другой персонаж знал подобные вещи слишком хорошо.

«Это же... проклятый дух?!»

«Система! Какого дьявола тут происходит?! Ты же уверял, что разные вселенные не пересекаются! А ну не прикидывайся мёртвой!»

Но времени на препирательства не оставалось. Преступник вместе с бьющейся в его руках Аюми шагнул прямо в тёмный вихрь, соткавшийся посреди воздуха.

Не раздумывая ни секунды, А-Эр бросился следом.

— Аюми!!

<http://bllate.org/book/18335/1760483>